

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Пионеры,
или
У истоков Саскуиханны

Читай и понимай без словаря

Джеймс Купер

Пионеры, или У истоков Саскуиханны. Англо- русская билингва

<https://litres.ru/74517949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Пионеры, или У истоков Саскуиханны» — роман о том, как цивилизация наступает на дикий край. Старый охотник Кожаный Чулок и его друг Чингачгук видят, как посёлок растёт, а леса отступают. Конфликт из-за земли, суд и пожар меняют всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Джеймс Фенимор Купер Пионеры, или У истоков Саскуиханны. Англо- русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Пионеры,
или
У истоков Саскуиханны

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Пионеры, или У истоков Саскуиханны» — роман о том, как цивилизация наступает на дикий край. Старый охотник Кожаный Чулок и его друг Чингачгук видят, как посёлок растёт, а леса отступают. Конфликт из-за земли, суд и пожар меняют всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

James Fenimore Cooper Джеймс Фенимор Купер
Pioneers, or At the Source of the Susquehanna Пионеры, или
У истоков Саскуиханны

Chapter I Глава I

Look, the gloomy winter is coming Взгляни, грядет угрюмая
зима

Accompanied by a powerful retinue В сопровождении могучей свиты

Snowstorms, clouds and ice. Метелей, туч и льда.
Tamson, "The Seasons" Тамсон, «Времена года»

In the very heart of New York State lies a vast region where high hills alternate with wide ravines, or, as it is more often written in geography books, where mountains alternate with valleys. В самом сердце штата Нью-Йорк лежит обширный край, где высокие холмы чередуются с широкими оврагами или, как чаще пишут в географических книгах, где горы чередуются с долинами. There, among these hills, the Delaware River has its source; and in the valleys hundreds of crystal springs gurggle, and swift streams run from transparent lakes - these are the sources of the Susquehanna, one of the proudest rivers in all the United States. Там, среди этих холмов, берет свое начало река Делавар; а в долинах журчат сотни кристалльных ключей, из прозрачных озер бегут быстрые ручьи — это истоки Саскуиханны, одной из самых гордых рек во всех Соединенных Штатах.

Both the slopes and the summits of the mountains are covered with fertile soil, although jagged rocks are often to be seen there, giving this region an extremely romantic and picturesque appearance. И склоны и вершины гор покрыты плодородной почвой, хотя нередко там можно увидеть и зубчатые скалы, придающие этому краю чрезвычайно романтический и живописный вид. The valleys are not wide, and through each flows a stream, irrigating fertile, well-cultivated fields. Доли-

ны нешироки, и по каждой струится речка, орошающая тучные, хорошо возделанные нивы. Along the banks of the rivers and lakes are located beautiful prosperous villages - they arise where it is convenient to engage in some kind of craft, and in the valleys, on the slopes of the hills and even on their summits are scattered many farms, the owners of which, to all appearances, are prosperous and prosperous. По берегам рек и озер расположены красивые зажиточные деревушки — они возникают там, где удобно заниматься каким-либо ремеслом, а в долинах, на склонах холмов и даже на их вершинах разбросано множество ферм, хозяева которых, судя по всему, преуспевают и благоденствуют. Roads are visible everywhere: they stretch along open valleys and wind through an intricate labyrinth of cliffs and saddles. Повсюду виднеются дороги: они тянутся по открытым долинам и петляют по запутанному лабиринту обрывов и седловин. The eye of a traveler who comes to these places for the first time notices an "academy" or some other educational institution every few miles; and all kinds of churches and prayer houses testify to the true piety of the local inhabitants and the freedom of conscience strictly observed here. Взгляд путника, впервые попавшего в эти места, через каждые несколько миль замечает «академию» или какое либо другое учебное заведение; а всевозможные церкви и молельни свидетельствуют об истинном благочестии здешних жителей и о строго соблюдаемой здесь свободе совести. In short, everything around shows what can be achieved even in a wild

land with a harsh climate, if the laws there are reasonable, and each person cares about the benefit of the whole community, for he is aware of himself as a part of it. Короче говоря, все вокруг показывает, чего можно достичь даже в диком краю с суровым климатом, если законы там разумны, а каждый человек заботится о пользе всей общины, ибо сознает себя ее частью. And every house here is no longer a temporary pioneer hut, but a solid dwelling of a farmer, who knows that his ashes will rest in the soil loosened by his plow; or the home of his son, who was born here and does not even think of parting with the place where his father's grave is located. И каждый дом здесь — уже не временная лачуга пионера, а прочное жилище фермера, знающего, что его прах будет покоем в земле, которую рыхлил его плуг; или жилище его сына, который здесь родился и даже не помышляет о том, чтобы расстаться с местом, где находится могила его отца. And yet only forty years ago virgin forests rustled here. А ведь всего сорок лет назад тут шумели девственные леса.

After the peace treaty of 1783 established the independence of the United States, its citizens set about rapidly developing the natural resources of their vast country. После того, как мирный договор 1783 года утвердил независимость Соединенных Штатов, их граждане принялись усиленно овладевать естественными богатствами своей обширной страны. Before the outbreak of the Revolutionary War, only one-tenth of the territory of the New York colony was inhabited—a narrow strip

along the mouths of the Hudson and Mohawk, about fifty miles long, the islands of Nassau and Staten, and a few particularly favorable spots along the river banks—and was inhabited by only two hundred thousand people. До начала войны за независимость в Нью-Йоркской колонии была заселена лишь десятая часть территории — узкая полоса вдоль устья Гудзона и Мохока длиной примерно в пятьдесят миль, острова Нассау и Статен и несколько особенно удобных мест по берегам рек, — и жило там всего двести тысяч человек. But in the short time mentioned above, this number had increased to one and a half million people, who were spread throughout the state and lived in abundance, knowing that centuries would pass before the black day would come when the land they owned could no longer support them. Но за вышеупомянутый короткий срок число это возросло до полутора миллионов человек, которые расселились по всему штату и живут в достатке, зная, что пройдут века, прежде чем наступит черный день, когда принадлежащая им земля уже не сможет больше прокормить их.

Our narrative begins in 1793, about seven years after the founding of one of those first settlements which later contributed so wonderfully to the transformation of New York State. Наше повествование начинается в 1793 году, лет через семь после основания одного из тех первых поселений, которые способствовали затем столь чудесному преобразению штата Нью-Йорк.

The cold December day was already drawing to a close, and

the slanting rays of the setting sun illuminated the sleigh as it slowly climbed the slope of one of the mountains we have described. Холодный декабрьский день уже клонился к вечеру, и косые лучи заходящего солнца озаряли сани, медленно поднимавшиеся по склону одной из описанных нами гор. The day was surprisingly clear for this time of year, and only two or three clouds floated in the pure blue sky, appearing even whiter due to the light reflected by the snow cover on the ground. День для этого времени года выдался удивительно ясный, и в чистой синеве неба плыли лишь два-три облака, казавшиеся еще белее благодаря свету, отражаемому снежным покровом земли. The road wound along the edge of a cliff; On one side it was reinforced with a log ramp, and on the other the mountain slope was cut away, so that the carriages of that time could move along it quite freely. Дорога вилась по краю обрыва; с одной стороны она была укреплена бревенчатым накатом, а с другой склон горы был срезан, так что экипажи того времени могли передвигаться по ней довольно свободно. But both the road and the ramp were now buried under a thick layer of snow. Но и дорога и накат были погребены теперь под толстым слоем снега. The sleighs moved along a narrow track two feet deep. Сани двигались по узкой колее в два фута глубиной. In the valley lying deep below and on the slopes of the hills the forest had been cut down by new settlers, but where the road, having reached the top, went along a flat plateau, a hundred-year-old pine forest was still preserved. В лежавшей глубоко внизу

долине и по склонам холмов лес был вырублен новыми поселенцами, но там, где дорога, достигнув вершины, шла по ровному плато, еще сохранился столетний бор. Myriads of sparkling sequins swirled in the air, and the sides of the noble bay horses harnessed to the sleigh were covered with shaggy frost. В воздухе кружили мириады сверкающих блессток, а бока запряженных в сани благородных гнедых коней были покрыты мохнатым инеем. Clouds of steam burst from their nostrils, and the clothes of the travelers, as well as the whole surrounding landscape, spoke of the fact that winter had long since come into its own. Из их ноздрей вырывались клубы пара, и одежда путешественников, так же как весь окружающий пейзаж, говорила о том, что зима давно уже вступила в свои права. The dull black harness It did not shine with varnish, like the present-day ones, and was decorated with huge copper plates and buckles, which flashed like gold when the sun's rays fell on them, having managed to break through the dense branches of the trees. Тусклая черная сбруя не блестела лаком, как нынешние, и была украшена огромными медными бляхами и пряжками, которые вспыхивали, словно золотые, когда на них падали солнечные лучи, сумевшие пробиться сквозь густые ветви деревьев. To the large, nail-covered saddles on the horses' backs was attached cloth, which served as a blanket, and these same saddles served as a base for four square turrets through which strong reins were passed. К большим, обитым гвоздями седлам на спинах лошадей было прикреплено сукно, заменяв-

шее попону, и эти же седла служили основанием для четырех квадратных башенок, через которые были пропущены крепкие вожжи. They were clutched in the hand of the coachman, a Negro of about twenty. Их сжимал в руке кучер, негр лет двадцати. His face, usually black and glossy, was now gray with cold, and in his large, clear eyes there were tears - a tribute of respect that the local frosts invariably exact from all his African relatives. Его лицо, обычно черное и глянцевитое, сейчас посерело от холода, и в больших ясных глазах стояли слезы — дань уважения, которую местные морозы неизменно взимают со всех его африканских сородичей. Nevertheless, his good-natured face every now and then broke into a smile: he was looking forward to coming home, how he would warm himself by Christmas fireplace and celebrate Christmas joyfully with the other servants. Тем не менее его добродушная физиономия то и дело расплывалась в улыбке: он предвкушал, как приедет домой, как будет греться у рождественского камелька и вместе с другими слугами весело праздновать рождество.

The sleigh was one of those roomy old-fashioned carriages which might comfortably accommodate a whole family, but now, besides the driver, there were only two passengers. Сани представляли собой один из тех вместительных старомодных экипажей, в которых могло с удобством расположиться целое семейство, но сейчас, кроме возницы, в них сидело только двое пассажиров. The outside of the sleigh was painted a sober green, and the inside a fiery red, to create the illusion

of warmth in cold weather. Снаружи сани были выкрашены скромной зеленой краской, а внутри — огненно-красной, чтобы в холодную погоду создавать иллюзию тепла. The seat and floor were covered with large buffalo skins, trimmed along the edges with red cloth scallops. Сиденье и пол были устланы большими бизоньими шкурами, отделанными по краям красными суконными фестонами. These same skins served as a cavity in which the passengers, a middle-aged man and a very young girl, covered their legs. Эти же шкуры служили полостью, которой укрывали ноги седоки — мужчина средних лет и совсем еще юная девушка. The former seemed to be of a large build, but it was difficult to judge of his appearance, so carefully was he wrapped up. Первый, по-видимому, отличался крупным сложением, однако судить о его наружности было трудно — так тщательно он укутался. A heavy fur coat with a lush fur trim completely concealed his figure, and on his head he wore a marten cap with a morocco lining; her ear-flaps were lowered and tied under her chin with a black ribbon. Тяжелая шуба с пышной меховой оторочкой совсем скрывала его фигуру, а на голове красовалась кунья шапка на сафьяновой подкладке; наушники ее были опущены и завязаны под подбородком черной лентой. The top of the cap was decorated with the tail of the same animal whose fur was used to make it, and this tail fell gracefully down the back of its owner. Верх шапки был украшен хвостом того же самого животного, чей мех пошел на ее изготовление, и хвост этот не без изящества

ниспадал на спину ее обладателя.

Under the cap one could see the upper part of a handsome, manly face; it was especially adorned by expressive blue eyes, which spoke of great intelligence, sly humor and kindness. Под шапкой можно было разглядеть верхнюю часть красивого мужественного лица; особенно его украшали выразительные синие глаза, говорившие о большом уме, лукавом юморе и доброте.

His companion was completely drowned in her numerous clothes: from under a wide camlet cloak with a thick flannel lining, which, judging by the cut and size, was sewn for a man, furs and silks peeked out. Его спутница совсем утонула в своих многочисленных одеждах: из-под широкого камлотового плаща на толстой фланелевой подкладке, который, судя по покрою и размерам, был сшит на мужчину, выглядывали меха и шелка. A large hood of black silk, lined with down, covered not only her head, but also her face - only in a narrow slit left for breathing, cheerful black eyes sometimes sparkled. Большой капор из черного шелка, подбитый пухом, закрывал не только ее голову, но и лицо — лишь в узкой щелочке, оставленной для дыхания, порой блестели веселые черные глаза.

Both father and daughter (for that was the degree of relationship to which our travelers were related) were deep in thought, and the silence was broken only by the barely audible creaking of the runners as they glided easily over the packed snow. И отец и дочь (ибо именно в этой степени родства со-

стояли наши путешественники) были погружены в свои мысли, и тишина нарушалась лишь еле слышным скрипом полозьев, легко скользивших по укатанному снегу. The former recalled how four years before his wife had pressed their only daughter to her bosom as she bade her farewell, reluctantly consenting to let her continue her education in one of the New York boarding schools (at that time only this city had such educational institutions). Первый вспоминал, как четыре года назад его жена прижимала к груди их единственную дочь, когда прощалась с ней, неохотно согласившись отпустить ее продолжать образование в одном из нью-йоркских пансионов (в те времена только этот город располагал подобными учебными заведениями). A few months later death separated him from his faithful companion in life, and he was left all alone. Несколько месяцев спустя смерть разлучила его с верной спутницей жизни, и он остался совсем один. However, his deep love for his daughter did not allow him to take her away to this wilderness until the time he himself had appointed for her improvement in the sciences had expired. Однако глубокая любовь к дочери не позволила ему увезти ее в эту глушь, пока не кончился срок, который он сам назначил для ее совершенствования в науках. The girl's thoughts were less sad, and she looked with pleasure at the beautiful views that opened before her at every new turn of the road. Мысли девушки были менее грустными, и она с удовольствием смотрела на красивые виды, открывавшиеся перед ней с каждым новым пово-

ротом дороги.

The mountain they were traveling along was overgrown with giant pine trees, whose trunks rose seventy to eighty feet before the first branch branched off from them, and the height of the crown also often reached eighty feet. Гора, по которой они ехали, заросла гигантскими соснами, чьи стволы уходили ввысь на семьдесят — восемьдесят футов, прежде чем от них ответвлялся первый сук, а высота кроны тоже нередко достигала восьмидесяти футов. The proud forest giants hardly blocked the distance, and our travelers could even see the top of the mountain on the opposite side of the valley where their path lay; only occasionally was it hidden by some distant hillock. Гордые лесные великаны почти не закрывали далее, и наши путешественники могли видеть даже вершину горы на противоположной стороне долины, куда лежал их путь; лишь порой ее заслонял какой-нибудь отдаленный холмик. Dark trunks rose in slender columns above the white snow, and only at a dizzying height did the gaze finally meet branches covered with sparse evergreen needles, whose gloomy appearance presented a melancholy discord with all of nature immersed in winter sleep. Темные стволы стройными колоннами поднимались над белым снегом, и лишь на головокружительной высоте взгляд наконец встречал ветви, покрытые скудной вечнозеленой хвоей, чей мрачный вид представлял меланхолическое несоответствие со всей погруженной в зимний сон природой. There was no wind below, but the tops of the pines

swayed smoothly, creaking dully and plaintively - this sound was surprisingly in harmony with the surrounding landscape. Внизу ветра не было, однако вершины сосен плавно раскачивались, глухо и жалобно поскрипывая, — звук этот удивительно гармонировал с окружающим пейзажем.

The sleigh had been traveling along the plateau for several minutes, and the girl was looking at the forest with curiosity and some timidity, when suddenly a long, drawn-out howl was heard from there, as if a pack of hounds were racing through the real forest arcades. Сани уже несколько минут ехали по плато, и девушка с любопытством и некоторой робостью поглядывала на лес, как вдруг оттуда донесся долгий, протяжный вой, словно подлинным лесным аркадам мчалась свора гончих. As soon as this sound reached her father's ears, he shouted to the coachman: Едва этот звук достиг ушей ее отца, как он крикнул кучеру:

- Stop, Aggie! — Стой, Агги! Hector is on the trail, I would recognize his voice among tens of thousands. Гектор идет по следу, я его голос узнаю среди десятков тысяч. Leatherstocking decided to hunt, fortunately today was a clear day, and his dogs raised game. Кожанный Чулок решил поохотиться, благо денек сегодня выдался ясный, и его собаки подняли дичь. There is a deer trail ahead, Bess, and if you are not afraid of gunfire, we will have roast saddle of deer for Christmas dinner. Вон там впереди оленья тропа, Бесс, и, если ты не побоишься выстрелов, на рождественский обед у нас будет

жареное седло оленя.

With a cheerful grin, the Negro stopped the horses and began to clap his hands to warm his frozen fingers, while his master stood up to his full height, threw off his fur coat and stepped out of the sleigh onto the snow crust, which easily supported his weight. Весело ухмыльнувшись, негр остановил лошадей и принялся похлопывать руками, чтобы согреть застывшие пальцы, а его хозяин встал во весь рост, сбросил шубу и шагнул из саней на снежный наст, который легко выдержал его вес.

A few seconds later, he managed to extract a double-barreled hunting shotgun from a chaotic pile of bags and cardboard boxes. Через несколько секунд ему удалось извлечь из беспорядочного нагромождения баулов и картонок охотничью двустволку. He threw off his thick mittens, revealing fur-lined leather gloves underneath, checked the bait, and was about to move forward when a soft clatter of feet came from the forest and a magnificent deer leaped out onto the path right next to him. Он сбросил толстые рукавицы, под которыми оказались кожаные перчатки на меху, проверил затравку и уже собрался было двинуться вперед, когда из леса донесся негромкий топот и на тропу совсем рядом с ним большими прыжками выскочил великолепный олень. Although it appeared completely unexpectedly and ran with incredible speed, this did not faze the passionate hunting enthusiast. Хотя появился он совершенно неожиданно и мчался с невероятной быстротой, страстного

любителя охоты это не смутило. In an instant, he raised the double-barreled shotgun, took aim, and pulled the trigger with a steady hand. В один миг он поднял двустволку, прицелился и твердой рукой спустил курок. The deer ran even faster - apparently, the bullet had not hit it. Олень побежал еще быстрее — по-видимому, пуля его не задела. Without lowering the gun, the hunter turned the muzzle after the animal and fired a second time. Не опуская ружья, охотник повернул дуло вслед за животным и выстрелил вторично. And again, it seemed, he missed, since the deer did not slow down. И снова, казалось, промахнулся, так как олень не замедлил бега.

All this took only an instant, and the girl did not yet have time to rejoice at the rescue of the deer, for whom in the depths of her soul she sympathized, when it flashed past her like an arrow. Все это заняло одно мгновение, и девушка еще не успела обрадоваться спасению оленя, которому она в глубине души сочувствовала, как он стрелой пронесся мимо нее. But then her hearing was struck by a short, dry crack, not at all like the roar of her father's gun; and yet it could only have been produced by a firearm. Но тут ее слух поразил короткий сухой треск, совсем не похожий на грохот отцовского ружья; и тем не менее его могло породить только огнестрельное оружие. The deer jumped high above the snowdrift; again the same crack was heard, and the deer, barely touching the ground, fell and rolled on the crust. Олень высоко подпрыгнул над сугробом; снова раздался такой же треск, и олень, едва коснувшись зем-

ли, упал и покатился по насту. The invisible shooter shouted loudly, and two people came out from behind the pines, behind which they had obviously been hiding, waiting for the appearance of the deer. Невидимый стрелок громко крикнул, и два человека вышли из-за сосен, за которыми они, очевидно, прятались, ожидая появления оленя.

“Ah, Natty!” — А, Натти! “If I had known you were setting up an ambush here, I wouldn’t have shot,” said the owner of the sleigh, heading towards the killed deer, and the driver, beaming with delight, pulled off the road, trying to get closer to the place too. Если бы я знал, что ты устроил здесь засаду, то не стал бы стрелять, — сказал хозяин саней, направляясь к убитому оленю, а сиявший от восторга кучер съехал с дороги, стараясь тоже приблизиться к этому месту. “But, hearing old Hector barking, I couldn’t help myself.” — Но, услышав лай старика Гектора, я не мог удержаться. “However, I don’t think I even hit him.” Впрочем, я, кажется, его даже не задел.

“Yes, Judge,” the hunter replied with a silent chuckle, casting at him a look full of triumph and confidence in his superiority, “you burned your powder just to warm your nose. — Да, судья, — с беззвучным смешком ответил охотник, бросая на него взгляд, полный торжества и уверенности в своем превосходстве, — вы спалили порох, только чтобы согреть нос. It is really cold today. Оно и правда сегодня холодно. Did you really think to kill a full-grown deer with that cracker, especially when Hector is overtaking him and he is running with all his

might? Неужто вы думали уложить этой хлоплушкой взрослого оленя, да еще когда его настигает Гектор и он мчится из всех сил? There are plenty of pheasants in the swamp, and snow partridges fly right to your porch. В болоте немало фазанов, а снежные куропатки слетаются прямо к вашему крыльцу. Feed them crumbs and shoot at your leisure; and if you want to get venison or bear meat, take a long-barreled gun and a well-salted wad, otherwise you will spend more powder than you get. Кормите их крошками да постреливайте в свое удовольствие; а если вам вздумается раздобыть оленины или медвежатины, берите длинноствольное ружье и хорошо просаленный пыж, не то больше пороху потратите, чем мяса добудете.

Having finished his speech, the hunter passed his ungloved hand under his nose and laughed silently again, opening his large mouth wide. Закончив свою речь, охотник провел рукой без перчатки у себя под носом и снова беззвучно захохотал, широко открыв большой рот.

“That gun shoots well, Natty, and we’ve shot more than one deer with it,” the sleigh owner replied with a good-natured smile. — У этого ружья хороший бой, Натти, и мы с ним подстрелили не одного оленя, — с добродушной улыбкой ответил хозяин саней. “One barrel was loaded with large shot, and the other with bird shot.” — Один ствол был заряжен крупной дробью, а другой — птичьей. The deer received two wounds - in the neck and right in the heart. Олень получил две раны — в шею и прямо в сердце. And it’s still unknown, Natty, maybe

I wounded him in the neck. И еще неизвестно, Натти, может быть, в шею его ранил я.

"Well, whoever killed him," answered Natty sullenly, "his flesh will be good for food." — Ну, кто бы его ни убил, — ответил Натти угрюмо, — его мясо пойдет в пищу. With these words he drew a large knife from a leather sheath tucked into his belt and cut the deer's throat. — С этими словами он вытащил из заткнутых за пояс кожаных ножен большой нож и перерезал оленю горло. "Since there are two wounds, if I were you, I would ask whether he was hit by two bullets; what kind of shotgun leaves such jagged wounds as this on the neck?" — Раз тут две раны, я бы на вашем месте спросил, не две ли пули в него попало; какой же дробовик оставляет вот такие рваные раны вроде этой на шее? And you will not dispute, Judge, that the deer fell after the fourth shot, fired by a harder and younger hand than mine or yours. И ведь вы не станете спорить, судья, что олень упал после четвертого выстрела, сделанного рукой потверже и помоложе, чем моя или ваша. Poor as I am, I can do without this venison, but why should I give up my lawful game, if I live in a free country? Хоть я и бедняк, но без этой оленины обойдусь, да только с какой стати должен я отдавать свою законную добычу, если живу в свободной стране? However, if it comes to that, even here force often prevails over law, as happened in the Old World. Впрочем, коли уж на то пошло, и тут сила частенько берет верх над законом, как бывало в Старом Свете.

The hunter spoke sullenly and angrily, but caution won out, and he spoke his last phrases so quietly that only an angry mutter could be heard. Охотник говорил угрюмо и злобно, но осторожность победила, и последние фразы он произнес настолько тихо, что слышно было лишь сердитое бормотанье.

“That’s not the point, Natty,” his companion replied, still good-naturedly. — Не в том дело, Натти, — возразил его собеседник все так же добродушно. “I just want to know who deserves the credit for the successful shot. — Я только хочу знать, кому принадлежит честь удачного выстрела. A venison is worth two or three dollars, but I’d be sorry to miss the opportunity to pin the honorable trophy of this beauty’s tail to my cap. Оленина стоит два-три доллара, но мне будет обидно упустить случай приколоть к моей шапке почетный трофей — хвост этого красавца. Just think, Natty, how I’d shame Dick Jones: he does nothing but laugh at my hunting skills, and all he’s shot all season is a marmot and a couple of squirrels!” Только подумай, Натти, как я посрамил бы Дика Джонса: он только и делает, что насмехается над моей охотничьей сноровкой, а сам за весь сезон подстрелил всего-навсего сурка да пару белок!

“All these clearings and buildings of yours are killing off the game, Judge,” said the old hunter with a hopeless sigh. — От всех этих ваших вырубок да построек дичь переводится, судья, — сказал старый охотник с безнадежным вздохом. “There was a time when I shot thirteen deer at one go from the

threshold of my hut, not to mention the fallow deer!" — Было время, когда я с порога своей хижины подстрелил за один раз тринадцать оленей, не говоря уж о ланях! And when you needed a bear's ham, you only had to keep watch on a moonlit night, and you would certainly lay the beast down through a crack in the wall. А когда тебе требовался медвежий окорок, надо было только посторожить лунной ночью, и уж наверняка уложишь зверя через щель в стене. And you didn't have to worry about falling asleep in ambush: the wolves wouldn't let you close your eyes with their howls... And here's Hector," he added, affectionately stroking a large white hound with yellow and black spots, which ran out of the forest accompanied by another dog. И не приходилось опасаться, что заснешь в засаде: волки своим воем глаза сомкнуть не давали... А вот и Гектор, — добавил он, ласково погладив большую белую в желтых и черных пятнах гончую, которая выбежала из леса в сопровождении другой собаки. "There's a scar on his neck - the wolves tore it apart that night when I drove them away from the venison smoking on the stove." pipe. — Вон у него на шее рубец — это его волки порвали в ту ночь, когда я отгонял их от оленины, коптившейся на печной трубе. Such a friend is more reliable than any other person: he will not abandon a comrade in trouble and will not bite the hand that feeds him. Такой друг понадежней иного человека: он не бросит товарища в беде и не укусит руку, которая его кормит.

The hunter's peculiar appearance and manners interested

the young girl. Своеобразная внешность и манеры охотника заинтересовали молодую девушку. From the moment he emerged from behind the pine tree, she had been looking at him with curiosity. С той минуты, как он вышел из-за сосны, она с любопытством рассматривала его. He was tall and so thin that he seemed even taller than his six feet. Он был высок и до того тощ, что казался даже выше своих шести футов. The fox cap on his head, covered with straight reddish hair, already greatly thinned, was similar to the judge's cap we have described, but was much inferior to it in cut and decoration. Лисья шапка на его голове, покрытой прямыми рыжеватыми волосами, уже сильно поредевшими, была похожа на описанную нами шапку судьи, но сильно уступала ей по покрою и отделке. His face was thin, as if after a long fast, but no signs of illness could be seen in it, on the contrary, it testified to unshakable robust health. Лицо у него было худое, словно после длительного голодания, однако в нем нельзя было заметить никаких признаков болезни, наоборот — оно свидетельствовало о несокрушимо крепком здоровье. The winds and frosts had given the hunter's skin a copper-red tint. Ветры и морозы придали коже охотника медно-красный оттенок. Bushy eyebrows, almost completely gray, hung over his gray eyes; The wrinkled neck was not at all different in color from the face and was completely open, although under the jacket the collar of a shirt made of checkered homespun material was visible. Над его серыми глазами нависали кустистые брови, почти совсем седые; мор-

щинистая шея по цвету нисколько не отличалась от лица и была совсем открыта, хотя под курткой виднелся ворот рубахи из клетчатой домотканой материи. This jacket, made of tanned deer skins with the hair outside, was tightly belted with a colorful woolen sash. Куртка эта, сшитая из выдубленных оленьих шкур волосом наружу, была туго перепоясана пестрым шерстяным кушаком. His feet were shod in moccasins made of deer skin, decorated, according to Indian custom, with porcupine quills; He also wore gaiters of the same material, tied above his knees over his worn buckskin trousers, and it was for these gaiters that the settlers nicknamed him Leatherstocking. Его ноги были обуты в мокасины из оленьей кожи, украшенные, по индейскому обычаю, иглами дикобраза; кроме того, он носил гетры из того же материала, перевязанные над коленями поверх потертых штанов из оленьей кожи, — за эти-то гетры поселенцы и прозвали его Кожаным Чулком. Over his shoulder was slung a belt from which hung a large bull's horn, so carefully scraped that the powder contained in it was visible through the walls. Через его плечо был перекинут ремень, на котором болтался большой бычий рог, столь тщательно выскобленный, что сквозь стенки просвечивал хранившийся в нем порох. A wooden base was skillfully attached to the wide end of the horn, and at the narrow end it was tightly stoppered with a wooden plug. С широкого конца к рогу было искусно приделано деревянное донце, а с узкого он был плотно закупорен деревянной же затычкой. A leather bag hung near the

horn, and the hunter, having finished his speech, took a measure from it, carefully measured out the powder and began to reload his gun. Рядом с рогом висела кожаная сумка, и охотник, закончив свою речь, достал из нее мерку, аккуратно отмерил порох и принялся перезаряжать свое ружье. When he placed it in front of him, resting the butt in the snow, the muzzle rose almost to the very top of his fox-skin cap. Когда он поставил его перед собой, уперев приклад в снег, дуло поднялось почти до самого верха его лисьей шапки.

The judge, who had been examining the wounds on the carcass all this time, now, not listening to the hunter's sullen grumbling, exclaimed: Судья, который все это время рассматривал раны на туше, теперь, не слушая угрюмой воркотни охотника, воскликнул:

“Still, Natty, I would like to firmly establish whose trophy this is. — Все-таки мне хотелось бы, Натти, твердо установить, чей это трофей. If I wounded the deer in the neck, then it is mine, because the shot to the heart was unnecessary - an excess of necessity, as we say in court. Если оленя в шею ранил я, значит, он мой, потому что выстрел в сердце был излишним — превышениемнеобходимости, как говорим мы в суде.

“You know a lot of learned words, judge,” replied the hunter. — Ученых-то слов вы много знаете, судья, — ответил охотник. Throwing the gun over his left hand, he opened the copper cap in the butt, took out a circle of greasy leather, wrapped a bullet in it, forcefully drove the ball into the muzzle over the

gunpowder and, without stopping talking, continued to push the charge deeper and deeper. Перекинув ружье через левую руку, он открыл медную крышечку в прикладе, достал кружок просаленной кожи, завернул в него пулю, с силой вогнал этот шарик в дуло поверх пороха и, не переставая говорить, продолжал заталкивать заряд все глубже. "But it's much easier to pour out learned words than to knock down a deer on the run." — Да только куда легче сыпать учеными словами, чем свалить оленя на бегу. And it was a younger hand than mine or yours that killed him, as I already said. А убила его рука помоложе, чем моя или ваша, как я уже сказал.

"What do you think, my dear fellow?" — А ты как думаешь, любезный? the judge said kindly, turning to Leatherstocking's comrade. — ласково произнес судья, обращаясь к товарищу Кожаного Чулка. "Shouldn't we toss our trophy in a coin toss? — Не разыграть ли нам наш трофей в орлянку? And if you lose, the dollar I toss will be yours. И, если ты проиграешь, доллар, который я подброшу, будет твоим. What do you say, friend?" Что скажешь, приятель?

"I'll say that I killed the deer," the young man answered with some arrogance, leaning on a gun, the same as Natty's. — Скажу, что убил оленя я, — с некоторым высокомерием ответил молодой человек, опираясь на ружье, такое же, как у Натти.

"Then it's two against one," said the judge, smiling. — Значит, двое против одного, — сказал судья, улыбнувшись. "I'm in the minority, in other words, my arguments are dismissed, as

we judges say. — Я остался в меньшинстве, а другими словами, мои доводы отведены, как говорим мы, судьи. Aggie, since he's a slave, has no right to vote, and Bess is a minor. Агги, поскольку он невольник, права голоса не имеет, а Бесс несовершеннолетняя. There's nothing to be done, I retreat. Делать нечего, я отступаюсь. But sell me the venison, and I'll be able to tell the story of how this deer was killed. Но продайте мне оленину, а я уж сумею порассказать о том, как был убит этот олень.

“The meat is not mine, and I cannot sell it,” replied Leatherstocking, as if infected with the arrogance of his comrade. — Мясо не мое, и продавать его я не могу, — ответил Кожаный Чулок, словно заражаясь высокомерием своего товарища. “I know many cases where a deer, wounded in the neck, ran for several more days, and I am not one of those who will take away from a man his lawful prey. — Я-то знаю много случаев, когда олень, раненный в шею, бежал еще несколько дней, и я не из тех, кто станет отнимать у человека его законную добычу.

“It's probably the cold that makes you so stubbornly defend your rights today, Natty,” the judge answered with unperturbed good nature. — Наверное, ты от мороза так упрямо отстаиваешь сегодня свои права, Натти, — с невозмутимым добродушием ответил судья. “And what would you say, friend, if I offered you three dollars for the deer?” — А что ты скажешь, приятель, если я предложу тебе за оленя три доллара?

“First, let us decide to our mutual satisfaction to whom it rightfully belongs,” said the young man, whose speech and behavior did not at all correspond to his modest clothing, respectfully but firmly. — Сначала давайте к нашему взаимному удовлетворению решим, кому он принадлежит по праву, — почтительно, но твердо сказал молодой человек, чья речь и поведение никак не соответствовали его скромной одежде. “How many pellets were in your gun?” — Сколько дроби было в вашем ружье?

“Five, sir,” replied the judge, who was somewhat impressed by the stranger’s manners. — Пять, сэр, — ответил судья, на которого манеры незнакомца произвели некоторое впечатление. “And I think that’s enough to kill such a deer.” — И, по моему, этого достаточно, чтобы убить такого оленя.

“One would have been enough, but...” Leatherstocking’s comrade approached the tree behind which he had been hiding, waiting for the deer. — Хватило бы и одной, но... — тут товарищ Кожаного Чулка подошел к дереву, за которым прятался, ожидая оленя. “You were shooting in this direction, sir, weren’t you?” — Вы стреляли в этом направлении, сэр, не правда ли? Four pellets lodged right here, in the trunk. Четыре дробины засели вот здесь, в стволе.

The judge carefully examined the fresh damage to the bark and, shaking his head, said with a laugh: Судья внимательно осмотрел свежие повреждения коры и, покачав головой, сказал со смехом:

“Your arguments turn against you, my young lawyer.” — Ваши доводы обращаются против вас самого, мой юный адвокат. Where is the fifth? Где же пятая?

“Here,” the young man answered, opening his rough leather jacket. — Здесь, — ответил молодой человек, распахивая свою грубую кожаную куртку. A hole was visible in his shirt, through which large drops of blood were oozing. В рубаше его виднелась дыра, через которую крупными каплями сочилась кровь.

“My God!” — Боже мой! the judge exclaimed in horror. — в ужасе воскликнул судья. “Here I am arguing over some empty trophy, and a man wounded by my hand is silent, giving no sign of his suffering!” — Я тут спорю из-за какого-то пустого трофея, а человек, раненный моей рукой, молчит, ничем не выдавая своих страданий! “Quick!” Скорей! “Quick, get into my sleigh — it’s only a mile to the village, and there’s a doctor there who can bandage you.” Скорей садитесь в мои сани — до поселка только одна миля, а там есть врач, который сможет сделать перевязку. “I’ll pay for everything, and until your wound heals, you’ll live with me, and then as long as you want.” Я заплачу за все, и, пока ваша рана не заживет, вы будете жить у меня, да и потом сколько захотите.

“I thank you for your good intentions, but I must decline your offer. — Благодарю вас за добрые намерения, но я вынужден отклонить ваше предложение. I have a close friend who will be very worried if he learns that I am wounded. У меня

есть близкий друг, который очень встревожится, если узнает, что я ранен. It is only a scratch, and not a single bone is affected. Это всего лишь царапина, и ни одна кость не задета. As I understand it, sir, you now agree to recognize my right to the venison?" Насколько я понимаю, сэр, теперь вы согласны признать мое право на оленину?

"Do you agree?" — Согласен ли? repeated the agitated judge. — повторил за ним взволнованный судья. "I hereby grant you the right to shoot deer, bears, and any other animal in my forests." — Я тут же даю вам право стрелять в моих лесах оленей, медведей и любого другого зверя. Until now, only Leatherstocking has enjoyed this privilege, and the time will soon come when it will be considered quite valuable. До сих пор этой привилегией пользовался только Кожаный Чулок, и скоро настанет время, когда она будет считаться весьма ценной. And I am buying the deer from you; here, take this note, it will pay for both your and my shots. А олени я у вас покупаю; вот возьмите, эта банкнота оплатит и ваш и мой выстрелы.

The old hunter stood up straight to his full height, but waited for the judge to finish his speech. Старый охотник гордо выпрямился во весь свой высокий рост, но ждал, чтобы судья кончил речь.

"There are men still alive," he said then, "who can testify that Nathaniel Bumppo's right to shoot game in these parts is older than Marmaduke Temple's right to forbid him to do so. — Живы еще люди, — сказал он затем, — которые могут подтвердить,

что право Натаниэля Бампо стрелять дичь в этих местах куда старше права Мармадюка Темпла запрещать ему это. And if there is such a law (though who ever heard of a law forbidding a man to shoot deer wherever he pleased? А если и есть такой закон (хотя кто когда слышал о законе, запрещающем человеку стрелять оленей где ему заблагорассудится?), it should forbid hunting with a shotgun.), то он должен был бы запретитьохоту с дробовиком. When you pull the trigger of that vile thing, you never know where your lead will fly. Когда спускаешь курок этой подлой штуки, сам не знаешь, куда полетит твой свинец.

Ignoring Natty's monologue, the young man thanked the judge with a slight bow, but replied: Не обращая внимания на монолог Натти, юноша поблагодарил судью легким поклоном, но ответил:

- Please excuse me, but I need the venison myself. — Прошу меня извинить, но оленина нужна мне самому.

“But with this money you can buy as many deer as you want,” objected the judge. — Но на эти деньги вы сможете купить сколько угодно оленей, — возразил судья. “Take them, please.” — Возьмите их, прошу вас. And, lowering his voice, he added: “Here is a hundred dollars.” — И, понизив голос, он добавил: — Здесь сто долларов.

The young man seemed to hesitate, but then a blush of shame spread over his cheeks, already red from the cold, as if he were annoyed at his weakness, and he again refused the judge's offer.

Юноша, казалось, заколебался, но тут же краска стыда разлилась по его и без того красным от холода щекам, как будто он досадовал на свою слабость, и он снова ответил отказом на предложение судьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.